

Глава 104. Треугольные отношения Линь Цзинли, Цуй Гуана и Чжан Му

Линь Хань замолчал, не в силах смириться с тем, что он не маленький эльф, а всего лишь чёрная черепашка. Но Линь Сынянь знал немного больше остальных.

Фэйфэй несколько раз, просыпаясь утром, сонно тёр глазки и говорил ему:

— Папа, Фэйфэю сегодня снился сон. Там были черепашки, птички, очень высокие горы и большое дерево.

И тогда Линь Сынянь гладил его по головке и тихо спрашивал:

— Это был кошмар?

Малыш качал головой, давая понять, что кошмара не было.

На самом деле это были не сны. Сны Фэйфэя могли случайным образом связываться с другими, а то были редкие воспоминания маленького мифического зверя о мире гор и морей.

Просто память была слишком смутной, а Фэйфэй — слишком мал. Вспоминая что-то в полусне, он подсознательно думал, что это сон.

Но теперь Фэйфэй больше не считал это сном. Он очень серьёзно сказал Линь Сыняню:

— Папа, оказывается, это были не сны. Место с большим деревом, черепашками и птичками — это был дом Фэйфэя. Раньше Фэйфэй был эльфом, который жил на дереве.

Услышав это, Линь Сынянь, взяв малыша у Линь Госюн, с нежностью кивнул:

— Фэйфэй и сейчас маленький эльф.

Малыш серьёзно покачал головой:

— Фэйфэй сейчас не эльф, Фэйфэй сейчас ребёнок. Бабушкин и папин малыш.

В семье Линь только Линь Сынянь и Ян Юйин называли его то Фэйфэем, то малышом. Особенно часто это делала Ян Юйин, и каждый раз её голос звучал так, словно во рту у неё был мёд, полный искренней любви.

Поэтому малышу очень нравилось, когда папа и бабушка так его называли.

Слова Фэйфэя, конечно же, вызвали у Ян Юйин приступ умиления. Малыш снова сменил местоположение, переместившись с рук отца в объятия бабушки.

Ян Юйин откинула чёлку со лба малыша.

— Фэйфэй — самое дорогое сокровище бабушки, никому его не отдам!

Зная, что внуку из-за кариеса нужно ограничивать сладкое, она усердно работала над тем, чтобы придумать десерт, который был бы и вкусным, и безвредным для зубов.

Проводя много времени на кухне среди сладостей, она вся пропиталась их ароматом. Когда Фэйфэй прижался к ней, он почувствовал сладкий запах крема от её одежды.

Малыш обнял Ян Юйин за шею.

— Да! Никому не отдам.

Сегодня в семье Линь снова был прекрасный и тёплый день.

А вот в семьях Цуй и Чжан, напротив, царило затишье перед бурей.

Вечером, когда семья Цуй из четырёх человек ужинала, Цуй Гуан, отец Цуй Юаня, вытер рот и спросил сына:

— Сколько школ ты уже обошёл за эти дни?

— Восемь, — не задумываясь, ответил Цуй Юань.

От элитной первой начальной до обычной районной, государственные, частные, престижные — Цуй Юань прошёлся по всем.

Этот неизбирательный подход напоминал поведение сотрудника компании, который в конце года пытается выполнить план, хватаясь за любую возможность.

Цуй Гуан всё ещё думал, что сын соревнуется с Чжан Сяоху, поэтому не слишком удивился, что тот за четыре дня сдал экзамены в восьми школах.

Что касается крошечного укола совести за обман ребёнка, то за столько дней он давно прошёл.

К тому же, это был не обман, он просто не сообщил сыну вовремя известную ему информацию.

Задержка информации — это же не ложь, правда?

— Раз уж решил соревноваться, то как думаешь, в сколько поступишь? Главное, не проиграй сыну Чжана. Сынок, постарайся, не опозорь отца, — не моргнув глазом, напутствовал Цуй Гуан.

Цуй Юань допил остатки супа из своей тарелки, бросил взгляд на отца и убежал, крикнув на бегу:

— Не волнуйся, я тебя точно удивлю.

«Нужно будет, — подумал он, — найти возможность поговорить с дедушкой, в красках описав подлый поступок отца, который обманул его доверие. А то, когда отец разозлится и захочет его побить, за него и заступиться будет некому».

Семья Чжан.

Чжан Му тоже после ужина нашёл время поинтересоваться успехами Чжан Сяоху в учёбе и экзаменах. Чжан Сяоху, уверенно хлопнув себя по груди, заверил родителей:

— Не волнуйтесь, всё под контролем. Скажу, что сдам на столько-то — значит, так и будет. Вы что, думаете, я проиграю, когда на кону стоит возможность сидеть за одной партой с Фэйфэем?

Родители Чжан Сяоху дружно покачали головами. В других вещах их сын, может, и не был надёжен. Но они-то знали: как только дело касается Фэйфэя, он готов на всё.

Подвешивать себя за волосы к потолку, колоть себя шилом, похудеть на полтора килограмма за месяц от учёбы — легко.

Чжан Му с довольным видом ободрил сына:

— Сяоху, запомни слова отца: в жизни либо не берись за дело, либо, если взялся, делай его хорошо, с усердием и душой.

Чжан Сяоху серьёзно кивнул:

— Папа, не волнуйся, я буду стараться!

Когда Чжан Сяоху ушёл, Чжан Му сменил серьёзное выражение лица на другое и, повернувшись к жене, сказал:

— Уилсон собирается построить в пригороде города С первый тематический парк из своей сети. Как только он будет построен, учитывая многолетнюю киноимперию семьи Уилсон по всему миру, это будет настоящая золотая жила. Но сильный дракон не может подавить местную змею. Если Уилсон хочет протянуть свои руки в город С, ему придётся поделиться, иначе проблем не оберёшься. В этот раз Уилсон предложил сорок пять процентов акций парка в регионе страны С, включая все будущие тематические парки, в обмен на нашу поддержку. И этот Цуй Гуан — ну не сволочь ли? Он один захотел пятнадцать процентов! Даже у Линь Цзинли в этот раз аппетиты скромнее!

Жена с улыбкой покачала головой:

— Местная змея, ты так о себе говоришь?

Чжан Му откинулся на диване:

— Я просто к слову сказал. В общем, в последнее время мы с Цуй Гуаном не ладим. Если мой сын победит его сына, это будет мне бальзам на душу. Я найду повод прилюдно его хорошенько подколоть.

Глядя на своего мужа, который, говоря о Цуй Гуане, вдруг стал вести себя по-детски, Лю Синь не знала, что и сказать.

За столько лет она уже привыкла. Поначалу, когда она только вышла замуж за Чжан Му и слышала, как он говорит о Цуй Гуане, Линь Цзинли и других, она думала, что у мужа с ними плохие отношения.

Она часто беспокоилась и уговаривала его не перегибать палку, чтобы не дошло до взаимных потерь.

Но с годами она перестала волноваться.

Со стороны казалось, что семьи Линь, Чжан и Цуй не ладят, постоянно подкалывают друг друга, строят козни, и конфликты между ними выглядят очень остро.

На самом деле их отношения были прекрасными. Это было похоже на детскую драку: ты меня ударил, я тебя ударю. Сегодня ты меня задел, я тебе отомщу. Завтра кто-то другой заденет нас обоих, и мы тут же объединимся. Их отношения менялись быстрее, чем июньская погода.

Они считали это особым способом поддержания дружбы.

Мало кто знал, что Линь Цзинли, Цуй Гуан и Чжан Му тоже были друзьями детства. Просто их способы дружить отличались от общепринятых.

Но если бы кто-то вдруг решил нанести смертельный удар по одной из их семей, ему пришлось бы спросить разрешения у двух других.

Изначально в их троице был ещё один человек — Чу Шэн из семьи Чу. Но он оказался ни на что не годным, и все трое перестали с ним общаться.

— Ну, ты в этот раз тоже будь осторожен, не дай Цуй Гуану совсем уж лицо потерять, — равнодушно сказала Лю Синь.

Она подозревала, что до появления конфет мастера Ли и детских песенок в телефоне, Чжан Му, Цуй Гуан и Линь Цзинли развлекались именно такими детскими выходками. Иначе как ещё можно было вынести эту долгую и унылую жизнь, не найдя себе несколько развлечений?

Чжан Му злорадно кивнул:

— Конечно, я буду знать меру.

Через несколько дней представился долгожданный случай. На одном из деловых приёмов, что бывало редко, встретились Цуй Гуан, Чжан Му и Линь Цзинли.

Поскольку в этот раз Линь Цзинли не строил козней, центр вражды был не на нём. Он с удовольствием наблюдал со стороны.

Цуй Гуан с бокалом красного вина и фальшивой улыбкой чокнулся с Чжан Му.

— О, господин Чжан, какая встреча. Не ожидал вас здесь увидеть.

— Не такая уж и случайная. Знал бы, что вы здесь, остался бы в офисе работать, — Чжан Му не стал любезничать.

Цуй Гуан цыкнул языком и покачал головой:

— Не перетруждайтесь, ведь Сяоху ещё мал. Посмотрите на дядюшку Чу, как он устал.

Чжан Му сверкнул глазами. Это он ему ранней смерти желает?

— Благодарю за добрые слова, я непременно проживу до ста лет. Я ведь ещё помню, что обещал прийти на ваши похороны с цветами. В лаборатории как раз вывели новые белые хризантемы, их просто в землю воткни — и они растут лучше кактуса.

Остальные гости благоразумно разошлись, обмениваясь взглядами: «Опять началось. Слухи не

врут, Цуй Гуан, Чжан Му и Линь Цзинли действительно не ладят. Посмотрите, как они при встрече готовы друг друга со свету сжить. А Линь Цзинли стоит в стороне с холодным видом».

Говорят, Цуй Гуан несколько раз запрещал сыну ходить в гости к Линям, но не смог переспорить ни сына, ни стоящего за ним деда, и в этот раз был вынужден уступить.

Если бы не дружба младшего поколения, эти трое, вероятно, даже не стали бы поддерживать видимость мира.

Когда Цуй Гуан и Чжан Му мысленно похоронили друг друга раз по пять-шесть, Цуй Гуан вызывающе посмотрел на Чжан Му и сказал:

— Слышал, мой сын с вашим недавно соревновались? Я уже сказал Юаньюаню, чтобы он поддался Сяоху. Но ребёнок такой азартный, ничего не поделаешь.

За столько лет все они отточили искусство словесных баталий. Если Линь Цзинли не вмешивался, то победителя определить было невозможно.

Отцы не могут выяснить отношения — пусть сыновья разбираются.

Чжан Му: «Именно этого я и ждал».

Оба родителя были абсолютно уверены в своих отпрысках и не сомневались, что итоговые оценки не разочаруют их.

Ведь Чжан Му своими глазами видел, как Чжан Сяоху ради победы похудел на полтора килограмма от учёбы.

И Цуй Гуан думал точно так же.

Цуй Юань не глуп, да ещё и так старается. Победить Чжан Сяоху — проще простого. А победа Цуй Юаня — это, в сущности, и его, отцовская, победа.

Поскольку окончательные результаты ещё не были известны, Чжан Му и Цуй Гуан лишь обменялись грозными взглядами.

Затем с презрением, пренебрежением и полной уверенностью в победе они смерили друг друга взглядами с ног до головы и разошлись в разные стороны. Каждый своей дорогой.

Динь-дон.

Внезапно телефоны Цуй Гуана и Чжан Му одновременно звякнули.

Оба остановились и достали телефоны, чтобы посмотреть.

<http://bllate.org/book/13654/1599707>